

Спаситель

Когда оценки группы Нин Чанцина появились на табло, судьи поднялись со своих мест, приветствуя победителей аплодисментами. Одновременно с этим по громкой связи прозвучало объявление: остальные пять групп приглашались в студию для финальной церемонии прощания.

Си Цинхао вошёл в зал словно в тумане. В тот миг, когда он распахнул двери и увидел стоящего на сцене в лучах славы Нин Чанцина, его душу захлестнула чёрная волна ненависти.

Зависть и обида жгли сердце: юноша до глубины души ненавидел своего соперника. Ведь тот всегда был на дне. Согласно собранным сведениям, Нин Чанцин никогда не занимался вокалом профессионально — лишь подрабатывал в музыкальной лавке во время учёбы в старшей школе.

Но как человек, чей опыт ограничивался тремя годами подработки, мог достичь такого уровня?

Песня, прозвучавшая только что, была безупречна. Как бы артист ни пытался это отрицать, оппонент полностью его затмил. Это было сокрушительное поражение.

Неужели в этом и проявляется истинный дар? Неужели это те самые гены семьи Си, что текут в жилах Нин Чанцина?

«Почему? Почему это не он родился в семье Си?!»

Си Цинхао приложил столько усилий, потратил столько времени и средств на обучение, но всё равно оказался не в силах тягаться с природным талантом соперника.

Нин Чанцин стоял на сцене. Когда двери открылись, он слегка повернул голову, и его взгляд, подсвеченный софитами, встретился со взглядом Си Цинхао.

Тот уже успел взять себя в руки. На его лице вновь заиграла приветливая улыбка, и он поспешил поздравить победителя:

— Учитель Нин, вы просто невероятны! Я и не знал, что вы так глубоко изучали вокал. Надеюсь, в будущем вы дадите мне пару уроков.

— Если выкрою время, — небрежно отозвался Нин Чанцин.

Улыбка собеседника на миг застыла. Оказавшись спиной к камерам, Си Цинхао смерил Нин Чанцина тяжёлым взглядом, но, обернувшись, вновь предстал перед зрителями в образе благовоспитанного юноши.

Сун Тин, искренне ценивший таланты, тоже подошёл к Нин Чанцину. Он дружески хлопнул его по плечу:

— Ну и хитрец же ты! Столько всего скрывал. Буду рад поработать вместе, когда представится случай.

Нин Чанцин ответил согласием, и в его глазах промелькнула искренняя теплота — в отличие от дежурной вежливости, предназначенной для остальных.

[Наш Си-бао такой милый! Совсем не злится, что у него отобрали первое место.]

[У фанатов некоторых лиц самомнение до небес. Что значит «отобрали»? Это честная победа, заслуженная талантом!]

[Даже спорить с вами не хочу. Си-бао всегда честен и открыт, а кто-то вечно что-то скрывает, боясь показаться на глаза.]

[Ха-ха, насмешили! С каких это пор скромность стала пороком? В отличие от некоторых, кто на каждом углу кричит о дипломах элитных вузов и профессиональной подготовке, называя себя младшим братом по наставнику Сун Тина, а потом сливается обычному парню «со стороны». Ну что, щёчки-то не горят от стыда?]

Фанаты Си Цинхао на мгновение замолчали. Обида душила их, но страх навредить репутации кумира заставил их притихнуть.

Тем временем Си Цинхао краем глаза наблюдал за судьями — все они смотрели на Нин Чанцина с нескрываемым одобрением.

Он не мог смириться с тем, что настолько уступает ему. Голос соперника был чист, но была и другая деталь — аранжировка. У других групп не было времени на изменения, даже Сун Тин не успел ничего придумать. А выступление Нин Чанцина поражало новизной. Это принесло им дополнительные баллы и помогло сгладить другие шероховатости.

Очевидно, Нин Чанцин обратился за помощью к какому-то мастеру.

Си Цинхао опустил взгляд, заметив, что Дуань Хао и Янь Юньмин тоже выглядят подавленными. Те, похоже, даже не поняли, какую хитрость провернул соперник.

Если бы не прямой эфир, Си Цинхао обязательно подтолкнул бы Дуань Хао, сделав его своим орудием. Но время поджимало, и нахлынувшие эмоции на миг заставили его потерять осторожность.

Впрочем, он не был настолько глуп, чтобы спрашивать напрямую. Вместо этого, когда эфир уже подходил к концу, он повернулся к стоящему рядом Нин Чанцину. Его тон был доверительным, словно он действительно хотел совета:

— Учитель Нин, а кто работал над аранжировкой в этот раз? Мне очень понравился стиль. Я как раз планирую выпустить сольный сингл и хотел бы попросить этого мастера о руководстве.

Микрофон уловил его слова, и негромкий вопрос отчётливо разнёсся по всей сети. Зрители, до сих пор пребывавшие в восторге от выступления, вдруг призадумались. Действительно, кто этот мастер? Переработать песню до неузнаваемости всего за день — это уровень гения. Всем стало любопытно, откуда у обычного парня такие связи.

Фанаты Си Цинхао тут же оживились:

[Вот оно! Несправедливо! Только сейчас дошло: у группы Нин Чанцина текст и музыка были другими! Им кто-то помог с аранжировкой, а это огромный плюс к оценке. С какой стати ему позволено привлекать сторонних людей? Режиссёр разрешил только замену участников!]

[Точно! Если бы не эта помощь, группа Си-бао была бы первой!]

[Ого, так он всё-таки украл победу у нашего кумира?]

[Требуем объяснений от руководства шоу!]

Но были и те, кто не собирался молчать:

[Смешно слушать. С чего вы взяли, что это не работа самого учителя Нина?]

[Я здесь человек случайный, но... этот Си Цинхао кажется мне жутко скользким. Специально спросил об этом под конец эфира? Не мог сделать это за кулисами? Просто хочет выставить ситуацию несправедливой, но боится прямого конфликта, вот и намекает исподтишка.]

[Если есть несправедливость, почему о ней нельзя говорить?]

[Ох, ну и «чайный» характер. У меня предчувствие, что сейчас кто-то получит по лицу фактами.]

[Да вы издеваетесь? Нин Чанцин сам это сделал? Не смешите меня! Если у него и впрямь такой талант, я его отцом родным назову!]

[Не стоит, Нинину вряд ли нужен такой безмозглый сынок. Только позориться!]

Объективы камер вновь сфокусировались на Нин Чанцине. Тот смерил Си Цинхао многозначительным взглядом:

— Учитель Си, вы это серьёзно? Боюсь, этот человек будет очень занят.

Си Цинхао почувствовал, что цель достигнута, и в его душе стало чуть спокойнее:

— Ничего, я готов подождать. Очень хотелось бы получить хотя бы пару наставлений. Так кто же этот учитель?

Нин Чанцин лениво отвернулся:

— О наставлениях не может быть и речи. Мы ведь ровесники — не хотелось бы принимать такого ученика и преждевременно старить самого себя.

Си Цинхао замер в недоумении.

«Что за...»

В этот момент один из судей взял микрофон. Его взгляд, устремлённый на Си Цинхао, был полон противоречивых чувств:

— Учитель Си, мы уже уточняли этот вопрос перед выставлением оценок. Эта версия песни была создана самим учителем Нином прямо здесь, в офисе «Хуаньюй», под присмотром нашего персонала. Ответственный за проект уже подтвердил по телефону, что компания получила от учителя Нина все необходимые права на использование его аранжировки.

— Вы действительно думали, что мы настолько непрофессиональны, чтобы ставить высший балл за чужую работу?

Си Цинхао в неопишемом потрясении уставился на Нин Чанцина. Но тот даже не удостоил его взглядом, обратившись к режиссёру:

— На этом второй этап завершён?

Режиссёр, пребывая в лёгком замешательстве, лишь кивнул.

Нин Чанцин развернулся и ушёл со сцены. Сун Тин, Цзи Юйцзин и остальные сразу последовали за ним. В студии воцарилась гробовая тишина.

[...Опять это чувство испанского стыда. Из-за Си Цинхао мне хочется провалиться сквозь землю.]

[Ха-ха-ха! Подвожу итог. Си: «Я хочу называть тебя своим учителем». Нин: «Брось, мы одного возраста. Зачем мне такой ученик? Только в возрасте прибавлю».]

[Убийственно. Хоть они все и называют друг друга «учителями», это лишь дань вежливости. Но если признать кого-то истинным наставником, то по старым канонам это почти родство. Вот Нинин и говорит: не хочу становиться дедом раньше времени! Ха-ха-ха!]

[Си: «Папа?» Нин: «Избавь меня от этого!»]

[Когда «зелёный чай» натывается на мастера сарказма... Нинин явно играет по сценарию для главного героя-победителя!]

До самого конца трансляции лицо Си Цинхао оставалось бледным. Когда камеры наконец выключились, он вернулся в репетиционный зал. Остальные уже разошлись.

Вскоре вошла его агент, Ван Юнь. Несмотря на свои тридцать лет, она считалась «золотым» менеджером компании и воспитала не одного лауреата престижных премий. Под её началом было много артистов, поэтому она редко сопровождала стажёров на съёмках, предпочитая держать связь удалённо.

Она знала о статусе Си Цинхао и получила строгие инструкции от старшего господина Си — приложить все усилия для его продвижения. Весь прошлый год карьера юноши шла в гору, но с началом этого проекта ситуация начала ускользать из рук.

Ван Юнь не спала всю ночь, и её лицо выглядело изнурённым. Потирая виски, она устало произнесла:

— Я смотрела эфир по дороге. Тебе не следовало говорить всё это в конце.

«Хуаньюй» — это не то место, где прощают подобные оплошности. Там сидят люди, которые видят насквозь любую хитрость. К тому же Си Цинхао уже подписал контракт с другим агентством, в то время как Нин Чанцин оставался свободным. Судьи, видя ценность последнего, никогда не встали бы на его сторону в ущерб потенциальному активу.

Сам артист уже проклинал себя за несдержанность. Он никак не мог поверить, что Нин Чанцин способен на самостоятельную аранжировку. Как это возможно? Он сам не смог бы этого сделать!

«Неужели это и есть гены семьи Си?»

Вспомнив о достижениях матери Си в музыке, он опустил голову и до белизны сжал кулаки. Но стоило ему поднять взгляд, как на лице появилось выражение глубокого раскаяния:

— Простите, сестра Ван, что заставил вас волноваться. Я просто не ожидал, что проиграю обычному человеку, и в какой-то момент...

Агент похлопала его по плечу:

— Ты ещё молод, несдержанность — это нормально. Я сама была слишком занята и не уделила тебе должного внимания. Я привела помощницу, Сяо Чжан, она моя ученица. В следующий раз сначала советуйся с ней.

Си Цинхао нахмурился. Разве может какая-то помощница сравниться с опытным менеджером?

— Сестра Ван, вы не могли бы остаться со мной на эти несколько дней?

В глазах женщины промелькнула глубокая усталость.

— Я планировала приехать раньше, и старший господин Си дал добро. Но вчера с моим отцом случилось несчастье. Он был на волосок от смерти, и только благодаря случайному прохожему, который оказал ему первую помощь, он выжил. У меня остался только он, и я поняла, что в погоне за карьерой совсем забыла о семье. Я хочу взять отпуск, чтобы присмотреть за ним. Я уже обсудила это со старшим господином Си, он не возражает. Не волнуйся, Сяо Чжан справится.

В душе Си Цинхао вспыхнуло глухое раздражение. Какое ему дело до её отца? Но Ван Юнь была слишком ценным кадром, и он нуждался в её связях.

Юноша изобразил на лице крайнюю озабоченность:

— Как здоровье дядюшки? Хватит ли вам нескольких дней? Может, мне попросить брата продлить ваш отпуск?

Взгляд женщины смягчился. Она покачала головой:

— Спасибо, не стоит. Я смогу распределить рабочее время.

Когда она ушла, Си Цинхао глубоко вздохнул, сдерживая гнев. Внезапно в его кармане завибрировал телефон.

Полагая, что это сообщение от новой помощницы, он небрежно открыл его. Но в следующую секунду его лицо исказилось. Он впился взглядом в текст, и в его глазах вспыхнула ярость.

[Неизвестный номер: Брат, это Чжэнтао. Родители ведь говорили тебе обо мне? Я стою прямо под зданием «Хуаньюй», пришёл за тобой. Пришли кого-нибудь встретить меня.]

Телефон в руках Си Цинхао дрожал. Его мысли путались. Они же обещали не говорить Нин Чжэнтао!

Этот никчёмный отброс притащился сюда? Как он посмел? Если он покажется, Нин Чанцин сразу всё узнает!

Паника захлестнула его. Си Цинхао не хотел иметь ничего общего с этим человеком — пусть катится ко всем чертям.

Словно предугадав его реакцию, Нин Чжэнтао прислал новое сообщение. Си Цинхао хотел проигнорировать его, но ноги словно приросли к полу. Он долго смотрел на экран, прежде чем дрожащими пальцами открыть уведомление.

На этот раз к тексту была приложена фотография.

Нин Чжэнтао ухмылялся в камеру, демонстрируя своё неприятное лицо. На фоне ночного города отчётливо сияла вывеска: «Хуаньюй Энтертейнмент».

[Неизвестный номер: Брат, не вздумай бросать меня здесь одного. Я в этом городе никого не знаю. Если не найду тебя, придётся... пойти к Нин Чанцину. Слышал, мой мнимый братец тоже работает в «Хуаньюй», верно? [Смайлик]]

Си Цинхао передёрнуло. Он посмел ему угрожать?!

Но за этим издевательским смайликом крылась уверенность — Нин Чжэнтао явно знал больше, чем следовало.

Взгляд Си Цинхао стал ледяным. Медленно, подавляя дрожь, он набрал ответ:

[Брат только что освободился. Я сейчас пришлю за тобой человека, стой там и не двигайся.]

[Неизвестный номер: Вот и славно, братишка. Если ты будешь со мной паинькой, то и я буду вести себя прилично. [Смайлик]]

Си Цинхао едва не швырнул телефон об стену, но вовремя сдержался.

Тем временем Ван Юнь, уже севшая в машину, ответила на звонок из больницы.

— Госпожа Ван, мы узнали то, что вы просили, — раздался в трубке голос. — Счета за лечение вашего отца оплатил молодой человек по имени Хун Синьхао. Но он не оставил контактов и просил не раскрывать его личность. Врачи скорой утверждают, что первую помощь оказывал не он, а кто-то другой. К сожалению, более подробной информации у нас нет.

Ван Юнь поблагодарила медиков, повесила трубку и записала имя. Теперь оставалось лишь ждать, когда отец придёт в себя, чтобы спросить, знает ли он этого господина Хуна. Значит, нужно найти Хун Синьхао — только через него она сможет узнать, кто на самом деле спас её отца.

<http://bllate.org/book/15353/1417326>